

На следующее утро Цинь Юй и Ван Мэн отправились во дворец хана Хуянь. У ворот они встретили Хуянь Тая, обменялись приветствиями и вместе вошли во дворец.

В зале хана не было. Хуянь Цзинь и сторонники Гай Ту уже сидели на своих местах. Все ждали в зале. Через некоторое время вошли Хуянь Ду и Хэ Шу, бросив косой взгляд на Ван Мэна и Цинь Юя, фыркнули и сели слева. Примерно через полчаса появился хан Хуянь, и все быстро встали, чтобы поприветствовать его.

— Садитесь, — сказал хан, садясь.

Только все сели, как Ван Мэн встал, подошёл к центру зала и, сложив руки в поклоне, сказал:

— Великий хан, вы вызвали нас сегодня. Вы уже приняли решение?

— Да.

Хан Хуянь посмотрел на Хуянь Цзиня и Хуянь Ду, сидевших в зале. Они смотрели на Ван Мэна с усмешкой. Только Хуянь Тай сидел спокойно, глядя на хана.

Хан кивнул про себя и с серьёзным выражением лица сказал:

— Я решил прекратить войну с Великой Юн и наладить торговлю.

— Что?!

— Отец!

Хэ Шу встал и опустился на колени:

— Великий хан, это решение принесёт только вред и никакой пользы.

— Великий хан, как Гай Ту сможет оправдать храбрых воинов хусцев? — Гай Ту тоже опустился на колени.

— Что вы делаете? Кто здесь правитель, вы или я? — хан Хуянь встал, холодно глядя на коленопреклонённых подданных. Его голос был ледяным:

— Прекращение войны спасёт жизни храбрых воинов хусцев. Если кто-то из воинов не согласен, пусть Гай Ту приведёт их ко мне, их хану, если они всё ещё считают меня своим правителем. Торговля принесёт хусцам больше еды и богатства. В чём вред, Хэ Шу? Мне кажется, вреден ты.

Хан внезапно изменил своё решение и был в ярости. Все в зале замерли от страха. Хан с удовлетворением посмотрел на них, вытащил меч из-за пояса и одним движением отрубил угол стола.

— Если кто-то будет против дружбы Великой Юн и Хуянь, его ждёт та же участь, что и этот стол.

Ван Мэн на мгновение застыл, поражённый. Он не ожидал, что хан так резко изменит своё мнение, и быстро поклонился.

— Великий хан, ваша искренность, несомненно, тронет императора и князя Цзинь. Я здесь, чтобы поблагодарить вас от имени князя. Я немедленно вернусь в Сюаньчэн, чтобы сообщить

князю о заключении союза между нашими государствами. Мы также будем рады принять ваших послов в Сюаньчэне, и князь окажет им самый тёплый прием.

Хан снова стал добродушным и с улыбкой сказал:

— Посол Великой Юн, не спешите. Вы ещё не успели насладиться красотами нашего города. Пусть маленький четвёртый покажет вам всё, а потом вы сможете вернуться.

— Благодарю вас, великий хан, — сказал Ван Мэн.

— Да, отец, — поклонился Хуянь Тай.

Покинув дворец, Цинь Юй и Ван Мэн вернулись в постоянный двор. Только войдя в комнату, Ван Мэн взволнованно сказал:

— Ваше высочество, они согласились! Это прекрасно! Почему они так быстро изменили своё мнение?

Цинь Юй улыбнулся и сказал:

— Вероятно, Хуянь Тай убедил хана. Хан, должно быть, был впечатлён сыном, поэтому принял такое решение.

— Ваше высочество, вы всегда так мудры. Я знал, что мы добьёмся успеха, — польстил Ван Мэн.

Цинь Юй посмотрел на него с усмешкой:

— Разве ты не каждый день говорил, что мы погибнем здесь? Твой способ праздновать успех довольно своеобразен!

Ван Мэн покраснел и тихо сказал:

— Я просто беспокоился о вашей безопасности.

Цинь Юй не стал его укорять и махнул рукой:

— Ладно, главное, что всё получилось. Отдохни, скоро Хуянь Тай пригласит нас на ужин.

Вечером Хуянь Тай прислал людей, чтобы забрать их на ужин. За столом они смеялись и болтали, и вечер прошёл без происшествий. В следующие несколько дней Хуянь Тай показал им всё, что можно было увидеть и попробовать в городе, и, наконец, они собрались возвращаться.

Накануне отъезда Цинь Юй сидел в комнате и читал книгу. Ван Мэн несколько дней учил его хусскому языку, но он понимал лишь половину и пытался разобраться.

— Докладываю! — стражник вошёл с приглашением в руках:

— Принц Хуянь прислал приглашение.

Ван Мэн, собиравший вещи, встал, взял приглашение, быстро просмотрел его и сказал:

— Ваше высочество, это для вас.

Цинь Юй с недоумением посмотрел на него:

— Что?

— Смотрите, приглашение адресовано только вам, — сказал Ван Мэн, передавая приглашение.

«После нашей встречи в таверне Западного города, восхищённый вашим обаянием, я приготовил скромный ужин и приглашаю вас, брат Вэнь, на охоту за городом. Надеюсь, вы придёте. С уважением, Хуянь Тай».

Это было очень странно. Он был всего лишь стражником посла, а Хуянь Тай — принцем. Зачем ему унижаться, приглашая стражника? Кроме того, обойти посла и напрямую пригласить стражника было нарушением этикета. Хуянь Тай, хорошо знакомый с китайскими обычаями, не мог этого не знать.

— Ваше высочество, почему он пригласил только вас? Вы с Хуянь Таем близки? — с беспокойством спросил Ван Мэн.

Цинь Юй покачал головой:

— Нет, мы встречались только один раз, и то в вашем присутствии.

— Тогда зачем он вас приглашает? Наверняка у него плохие намерения. Лучше не ходите, — снова проявив свою осторожность, Ван Мэн начал уговаривать.

— Наши государства заключили мир. Что может случиться? Завтра мы возвращаемся в Сюаньчэн, лучше не создавать проблем, — сказал он и спросил стражника:

— Повозка внизу?

— Да, ваше высочество.

Цинь Юй встал, переоделся и сказал Ван Мэну:

— Я ненадолго. Оставайся в постоялом дворе и не делай глупостей.

С этими словами он вышел и сел в повозку.

Повозка медленно двинулась в сторону западного пригорода. Вскоре после выезда из города она остановилась. Кучер поднял занавеску:

— Господин посол, мы прибыли.

Цинь Юй вышел из повозки и издали увидел Хуянь Тая, сидящего на лошади и смотрящего в его сторону. Увидев, что он вышел, Хуянь Тай сразу же направил лошадь к нему.

— Брат Вэнь, как поживаете? После нашей встречи в таверне я обещал продолжить наш разговор в другой раз. Я не забыл и не хочу нарушать своё слово, — с улыбкой сказал Хуянь Тай, подъехав ближе.

— Ваше высочество, я польщён вашим приглашением, — хотя Цинь Юй был удивлён, он вежливо поклонился. Он не верил, что Хуянь Тай запомнил такие вежливые слова.

Хуянь Тай, видя спокойствие Цинь Юя, улыбнулся, взял его с собой на лошадь, и они

поскакали к охотничьим угодьям.

Просторы степи отличались от всего, что Цинь Юй видел раньше. Скача на лошади, он мог потерять ориентацию, но также почувствовать невероятное вдохновение, желая скакать вечно.

Впереди олень, испуганный топотом копыт, бросился бежать. Его крепкие копыта разбрасывали траву, но вдали появилась белая лента — река, журчание которой было слышно издалека. Олень высоко поднял голову, напряг тело, пытаясь остановиться.

Лошадь громко заржала. Цинь Юй натянул поводья, развернулся и натянул тетиву лука. Стрела, как метеор, пронзила воздух и вонзилась в шею оленя.

— Отличный выстрел! — Хуянь Тай тоже натянул поводья и остановился.

— Если бы не эта река, я бы потерял добычу, — с улыбкой сказал Цинь Юй, поворачиваясь. — Ваше высочество, вы слишком добры.

— Река Ланьдунь, пересекающая земли хусцев. Видимо, эта вода приносит вам удачу, — пошутил Хуянь Тай.

Цинь Юй улыбнулся, но ничего не сказал. Хуянь Тай, взглянув на его выражение, снова пустил лошадь в галоп. Они скакали ещё некоторое время, прежде чем вернуться к городу Хуянь.

— Тсс, — Хуянь Тай слегка натянул поводья, замедляя ход, и небрежно сказал:

— Жаль, что вы завтра уезжаете, иначе мы могли бы поохотиться ещё раз.

На горизонте садилось солнце. Цинь Юй, любясь закатом, задумчиво сказал:

— Если вам будет угодно, ваше высочество, когда вы приедете в Сюаньчэн, я буду рад оказать вам гостеприимство.

— Значит, вы думаете, что я обязательно приеду в Сюаньчэн? — Хуянь Тай посмотрел на Цинь Юя.

Действительно, он собирался туда, так как отец уже сказал ему, что хочет отправить его послом в Великую Юн для обсуждения торговли.

Цинь Юй опомнился и равнодушно сказал:

— Раз наши государства наладили торговлю, я думаю, вы рано или поздно окажетесь в Сюаньчэне.

С этими словами он натянул поводья и направил лошадь к высокому помосту.

Хуянь Тай долго смотрел на спину Цинь Юя. Этот человек определённо лгал. Его тон был слишком уверенным. Этот стражник Вэнь явно был не простым человеком. Он пригласил его одного, и посол не удивился, не послал никого сопровождать его. Это говорило о многом.

На помосте стоял каменный столб с вырезанными хусскими письменами. Цинь Юй не мог разобрать их все, но его взгляд упал на верхнюю часть, где была вырезана могучая боевая лошадь, поднявшая передние копыта. На ней стоял генерал в традиционной хусской броне, держащий в правой руке кривую саблю, указывающую вперёд. Его величественный вид заставлял Цинь Юя представить, как воины, следовавшие за ним, были преданы ему.

— Это предок племени Хуянь, Хуянь Ле, — внезапно сказал Хуянь Тай, стоя рядом.

— Хуянь Ле, — пробормотал Цинь Юй, отводя взгляд.

<http://bllate.org/book/16170/1449748>